

УДК 94(476)(19)

А. В. Хованский, кандидат исторических наук, доцентУчреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»,
ул. Ожешко, 22, 230006 Гродно, Республика Беларусь, +375 (33) 654 43 10, hovanskij_av@grsu.by

ПРОЕКТЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АРМИИ ПОСЛЕ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ (1855—1856)

Статья посвящена анализу ключевых проектов реорганизации управления российской армии, разработанных в 1855—1856 годы в условиях кризиса, вызванного поражением в Крымской войне. Рассматриваются ключевые факторы, обусловившие необходимость военных преобразований. Обострение после войны внутриполитического положения и сложная международная обстановка, дальнейший рост вооружений ведущих европейских государств вынудили правительство искать пути к усовершенствованию военной структуры страны. Особое внимание уделяется проектам, представленным императору Александру II высшим генералитетом (Ф. В. Ридигером, Б. Г. Глинкой, Д. А. Милютиним), в которых были обозначены насущные проблемы армии и предложены пути их решения. Делается вывод, что представленные императору Александру II идеи совершенствования военного управления были не вполне последовательными, во многом носили ограниченный и половинчатый характер. Вместе с тем записки генералов Ф. В. Ридигера, Б. Г. Глинки, Д. А. Милютина хотя и не были полностью реализованы, однако стали частью программы преобразований, совершенных в начале 1860-х годов.

Ключевые слова: Крымская война; Российская империя; российская армия.

Библиогр.: 9 назв.

A. V. Khavanski, PhD. in History, Associate Professor
Institution of Education “Yanka Kupala State University of Grodno”,
22 Ozheshko Str., 230006 Grodno, the Republic of Belarus,
+375 (33) 654 43 10, hovanskij_av@grsu.by

PROJECTS FOR THE REORGANIZATION OF THE RUSSIAN ARMY ADMINISTRATION AFTER THE CRIMEAN WAR (1855—1856)

The article is devoted to the analysis of key projects for the reorganization of the Russian army management, developed in 1855—1856 in the conditions of the crisis caused by the defeat in the Crimean War. The key factors that determined the need for military reforms are considered: the aggravation of the internal political situation after the war and the difficult international situation, the further growth of armaments of the leading European states forced the government to look for ways to improve the military structure of the country. Particular attention is paid to the projects submitted to Emperor Alexander II by the highest generals (F. V. Ridiger, B. G. Glinka, D. A. Milyutin), in which the pressing problems of the army were outlined and the ways to solve them were proposed. It is concluded that the ideas for improving military management presented to Emperor Alexander II were not entirely consistent, and they were largely limited and half-hearted. At the same time, the notes of generals F. V. Ridiger, B. G. Glinka and D. A. Milyutin although were not fully implemented, but they became part of the program of reforms carried out in the early 1860s.

Key words: Crimean War; Russian Empire; Russian army.

Ref.: 9 titles.

Введение. Боевой опыт свидетельствует, что эффективное управление войсками на протяжении истории всегда являлось ключевым элементом, способствующим успеху в бою. Задача совершенствования управления в соответствии с постоянно растущими требованиями к нему остаётся актуальной, поскольку отставание в его развитии может ограничивать боевые возможности войск, сил и ресурсов вместо того, чтобы содействовать наиболее эффективному использованию их потенциала. Необходимо адаптировать подходы к управлению, чтобы они соответствовали современным вызовам и обеспечивали гибкость, позволяя максимально задействовать имеющиеся возможности и ресурсы в условиях изменяющейся обстановки.

В этих обстоятельствах изучение и обобщение предшествующего опыта играет ключевую роль в правильном понимании существующих проблем и определении направлений для дальнейшего совершенствования военно-административной системы Республики Беларусь.

Материалы и методы исследования. Проблемы реформирования институтов управления российской армией во второй половине 1850-х годов в дореволюционной и современной историографии не получили необходимого освещения. Проекты улучшения форм и методов военного управления в империи рассматривались преимущественно в контексте изучения других проблем. Однако имеющиеся работы не в полной мере отражают деятельность военных чиновников по поиску и разработке конкретных мероприятий, направленных на укрепление военной организации Российской империи [1—3]. В качестве методологической базы исследования были использованы как ключевые принципы и методы научного исследования, так и специально-исторические (историко-типологический, историко-генетический, историко-сравнительный). Их совместное использование создает основу для глубокого и многогранного анализа, что способствует более полному пониманию предмета исследования и позволяет делать обоснованные выводы.

Результаты исследования и их обсуждение. Военно-политическая обстановка на мировой арене во второй половине XIX века определялась острым соперничеством между ведущими европейскими государствами (Англией, Германией, Францией, Австро-Венгрией, Италией и Россией), наложившим отпечаток на внешнюю политику российского правительства, его стратегию и тактику. Поражение в Крымской войне (1853—1856) привело к значительному ослаблению международного статуса Российской империи. Страна оказалась в изоляции, бывшие союзники стали смотреть на нее с недоверием, а враги, напротив, укрепили свои позиции. Упрочить международный авторитет и восстановить баланс сил в Европе и Азии российские власти могли лишь путем осуществления широкой модернизации военной организации страны. Внешняя политика российского правительства находилась в тесной взаимосвязи с социально-экономическим положением государства, которое носило нестабильный характер. Внутри империи усиливалось социальное недовольство, выражавшееся в общественном подъеме, а в приграничных районах — в форме национально-освободительного движения. Таким образом, внутренние и внешние вызовы стали триггером для разработки и проведения ряда преобразований, направленных на модернизацию государства [4, с. 214—216].

Несовершенство центрального и местного военного управления в Российской империи стало одной из ключевых причин неэффективности российской армии в ходе Крымской войны. Организация военной администрации в стране была построена на жесткой иерархии и бюрократических традициях, страдала от недостатка гибкости и адаптивности, несогласованности действий различных инстанций, недостаточной подготовленности кадров. Центральное управление, сосредоточенное в столице, зачастую не учитывало местных условий, что приводило к неверным оценкам ситуации и принятию ошибочных решений. Местные учреждения, лишённые необходимого уровня автономии, страдали от бюрократических проволочек и ограниченности ресурсов [3, с. 176].

Весной 1855 года с восшествием на престол императора Александра II активизировалась деятельность военных элит, направленная на разъяснение необходимости преобразований в военной сфере. Одним из первых, кто инициировал этот вопрос перед монархом, стал главнокомандующий гвардейскими и гренадерскими корпусами, генерал-адъютант Ф. В. Ридигер. В документе, подготовленном 4 июня 1855 года и направленном государю, были рассмотрены ключевые обстоятельства, приведшие к военным поражениям. Автор записки назвал ситуацию в военной сфере страны «кризисом» и указал, что ключевым фактором военных провалов последних лет следует считать некомпетентных руководителей на всех важных постах в армии и в военном управлении в целом [1, с. 381; 2, с. 36].

Основную причину сложившегося в стране положения генерал видел в злоупотреблениях в администрациях центральных органов. Система принятия решений в империи практически исключала самостоятельность подведомственных чиновников и управлений и превращала их лишь в механизмы передачи приказов и отчетов. Функционируя в подобных условиях, должностные лица военного министерства на местах теряли всякую мотивацию и способность вырабатывать стратегически важные решения, что приводило к несоответствию между потребностями армии и реальными действиями органов управления. Еще одним фактором, оказывавшим негативное влияние на кадровый потенциал военного ведомства, автор считал применение при назначении на должности так называемого «права старшинства» (преимущество перед другими по возрасту), а также слабую теоретическую подготовку офицеров в области военного искусства [5, с. 20—22].

Во второй записке от 23 июня 1855 года, адресованной императору, граф Ф. В. Ридигер предложил ряд мер, направленных на «исправление ошибочного курса, сложившегося в отдельных сферах управления армией и повлекшего за собой тяжелые последствия» [5, с. 26]. Среди предложенных шагов значились: преодоление чрезмерной централизации, создание рабочего механизма распределения властных полномочий между центральными и местными органами власти, улучшение состава руководящих лиц путем введения регулярных и строгих аттестаций, создание резерва кадров, а также отстранение от должностей чиновников, не соответствующих требованиям времени [5, с. 26].

Для обсуждения и детальной проработки названных инициатив автор посчитал необходимым сформировать специальную комиссию, состоящую из людей «здравомыслящих, практических и просвещенных, исключая всех тех, кто непоправимо отравлен старой системой» [5, с. 27]. Принимая выводы Ф. В. Ридигера, император Александр II 20 июля 1855 года поручил ему сформировать Комиссию для улучшений по военной части [2, с. 39].

В состав рабочей группы вошли компетентные эксперты, авторитетные генералы российской армии, обладавшие глубокими знаниями, высокой квалификацией и значительным боевым опытом. Первоначально ее председателем был избран генерал от инфантерии П. А. Данненберг, однако вскоре Ф. В. Ридигер, непосредственно координировавший работу комиссии, с согласия императора возглавил ее, а П. А. Данненберг стал вице-председателем [1].

Проблемы функционирования аппарата военного управления и разграничения властных полномочий в нем требовали более детального описания. С этой целью Ф. В. Ридигером была подготовлена и 11 августа 1855 года передана Александру II третья записка. Ее автор акцентировал внимание императора на негативных последствиях сложившейся модели руководства. В документе отмечалось, что постоянное вмешательство верховного командования во все, даже самые незначительные, служебные вопросы подрывало любые попытки к принятию самостоятельных решений на местах. Таким образом, со временем в местных органах власти уже выработалась привычка полагаться исключительно на приказы «сверху». Кроме того, такое положение дел естественным образом снимало с местных должностных лиц и всю ответственность [5, с. 28].

Обосновав свою позицию о влиянии системы управления на боеспособность армии, Ф. В. Ридигер перечислил меры, которые, по его мнению, могли бы способствовать устранению ключевых проблем. Генерал в своём подходе к реорганизации управления подчеркивал необходимость изменения структурных элементов командования для повышения боеспособности и эффективности войск. Его идея об упразднении должности главнокомандующего армией и его штаба в мирное время позволила бы сократить бюрократические барьеры и уменьшить время реакции на возникающие проблемы. Такие меры должны были обеспечить более эффективное и динамичное управление армейскими формированиями, адаптированное к реалиям военной службы [1].

Второе предложение Ф. В. Ридигера касалось четкого распределения полномочий и обязанностей в структуре военного управления, что, по мнению автора, было необходимо для улучшения функционирования армии и повышения ее эффективности. В частности,

планировалось предоставить корпусным командирам и начальникам дивизий большей степени автономии в принятии решений. В целом данные меры были направлены на создание более гибкой и эффективной системы управления, способной оперативно реагировать на вызовы, стоявшие перед вооруженными силами.

Далее в документе указывалось на необходимость исключения «права старшинства» как определяющего фактора при назначениях на командные должности, а учитывать только личные заслуги. В свою очередь, расширение власти руководителей, по мнению автора, должно было одновременно повысить и степень их ответственности: «Любое злоупотребление властью должно строго пресекаться, а генерал, не заслуживший доверия или продемонстрировавший недееспособность, не может сохранить свое место» [5, с. 40].

В августе 1855 года генералом Ф. В. Ридигером были подготовлены четвертая и пятая записки, адресованные императору, содержавшие предложения по улучшению условий военной службы, организации питания, медицинского обслуживания и других аспектов повседневной жизнедеятельности войск. К сожалению, Ф. В. Ридигер не смог продолжить свою работу над реформами, так как 15 июня 1856 года он скончался. 28 сентября 1856 года комиссию возглавил генерал Н. Ф. Плаутин [6, с. 4]. Однако деятельность экспертной группы под его руководством уже не затрагивала фундаментальных вопросов устройства и организации армии [7, с. 16].

21 сентября 1856 года в Комиссию для улучшений по военной части была передана «Всеподданнейшая записка о возвышении в войсках личного достоинства начальствующих лиц и офицеров» ее члена, генерал-адъютанта Б. Г. Глинки. В документе генерал обращал внимание на целый пласт проблем, накапливавшихся в военном ведомстве с течением времени и требовавших принятия неотложных мер для улучшения ситуации. Автор отмечал, что устаревшие порядки мешали эффективному управлению и обеспечению армии необходимыми ресурсами, создавая благоприятную почву для коррупции и бездействия. Он заострял внимание на необходимости реформирования не только административной структуры, но и подхода к материальному обеспечению войск. Генерал Б. Г. Глинка подчеркивал, что многочисленные отчеты Военного министерства во многом скрывали истинное положение дел в ведомстве: «все они суть ничто иное, как хвалебные речи о беспримерном во всех отношениях благоустройстве и благосостоянии войск и управлений... нисколько не поясняющие настоящего положения дел» [5, с. 53]. Вместе с тем, несмотря на понимание системных проблем, в записке Б. Г. Глинки практически не содержалось конкретных предложений и практических рекомендаций по совершенствованию военно-административного устройства страны. Основные меры, предлагаемые автором, сводились к пересмотру нормативно-правовой базы, расширению прав отдельных командиров, улучшению материального обеспечения войск [5, с. 67—68]. Таким образом, записка Б. Г. Глинки еще больше фокусировалась на отдельных частных вопросах, не затрагивая основных недостатков всей военной системы в целом. Однако это не умаляет ее важности, так как она вносила ценные и практические предложения по улучшению отдельных аспектов военной деятельности [8, с. 36].

Важную роль в контексте подготовки военной реформы в Российской империи сыграла обстоятельная работа, подготовленная в марте 1856 года генерал-майором Д. А. Милютиним. Будущий военный министр в это время был назначен членом Комиссии для улучшений по военной части и в рамках ее работы написал обстоятельный труд, в котором содержались критические размышления о недостатках военной системы Российской империи и возможных путях их устранения. Генерал акцентировал внимание, что для повышения боеспособности и функциональности российской армии необходимы именно комплексные изменения [9, л. 10]. Кроме того, в своих размышлениях Д. А. Милютин поднимал вопросы о необходимости перехода к более современным и эффективным моделям военного управления и комплектования армии. Именно здесь впервые была озвучена идея разделения империи на военные округа [8, с. 37].

Военные округа должны были управляться окружными генералами, которые обладали бы широкими полномочиями. Все войска, находившиеся в данном округе, а также временно проживавшие там нижние чины и офицеры, склады запасов и все прочие местные военные учреждения должны были подчиняться этому генералу. Планировалось также сформировать штабы при них [9, л. 13]. Проектом также предусматривалось разделение по предназначению и специальный порядок комплектования внутренних и пограничных округов. Кроме того, генерал предлагал скорректировать размеры рекрутских наборов, а также изменить общую организацию войск. Хотя его записка не была представлена официальным лицам в то время, её идеи и предложения впоследствии оказали значительное влияние на развитие военно-реформаторской мысли в империи, а Д. А. Милютин, таким образом, стал одним из ключевых фигур в процессе реформирования российской армии.

Император Александр II проявил значительное внимание к предложенным проектам по совершенствованию военной организации страны. Однако он подходил к реформированию армии более комплексно, чем только решение отдельных проблем, обозначенных генералами Ф. В. Ридигером, Б. Г. Глинкой. Вместе с тем состоявшийся обмен мнениями еще сильнее выявил необходимость коренных преобразований, единственно правильный путь решения проблем все более отчетливо выдвигался в совершенствовании устройства военного управления. Решение этой важной задачи выпало на долю назначенного в ноябре 1861 года военным министром генерал-лейтенанта Д. А. Милютина.

Заключение. После Крымской войны (1853—1856), которая выявила серьезные проблемы военного строительства Российской империи, стало очевидно, что необходимо коренное преобразование всей военной организации страны. С восшествием на престол императора Александра II на его имя были подготовлены служебные записки, не просто обозначавшие проблемы, но и призывавшие к необходимым реформам, которые могли бы изменить устаревшие подходы к управлению армией. В целом можно выделить несколько ключевых аспектов, предложенных генералами Ф. В. Ридигером, Б. Г. Глинкой и Д. А. Милютиным. Во-первых, основной акцент был сделан на улучшении координации действий различных военных структур, что предполагало более четкое разделение обязанностей и полномочий. Во-вторых, важным элементом являлось создание эффективной системы управления войсками, что позволило бы обеспечить оперативность реакции на изменяющуюся обстановку. Кроме того, реформы включали пересмотр принципов формирования вооруженных сил и организации их обучения. Вместе с тем проекты, представленные императору, в значительной мере фокусировались на усовершенствовании строевого управления, что во многом отражало понимание их авторов первоочередной необходимости повышения боеспособности и обеспечения войск. Однако, несмотря на это, их идеи также не оставляли без внимания более широкие аспекты управления на центральном и местном уровнях. Проекты, представленные государю, в дальнейшем послужили исходными положениями в осуществлении военных реформ 1860—1870-х годов.

Список цитируемых источников

1. Столетие Военного министерства. 1802—1902. Приложения к историческому очерку развития военного управления в России / сост.: Н. А. Данилов, Н. М. Затворницкий ; гл. ред. Д. А. Скалон. — СПб. : Тип. П. Ф. Пантелеева, 1902. — 189 с.
2. *Безугольный, А. Ю.* История военно-окружной системы в России 1862—1918 / А. Ю. Безугольный, Н. Ф. Ковалевский, В. Е. Ковалев. — М. : Центрполиграф, 2012. — 463 с.
3. *Добровольский, А.* Основы организации центрального военного управления в России и в важнейших западноевропейских государствах / А. Добровольский. — СПб. : Воен. тип., 1901. — 419 с.
4. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина, 1860—1862 / под ред. Л. Г. Захаровой. — М. : Рос. Архив, 1999. — 559 с.

5. Столетие Военного министерства. 1802—1902. Исторический очерк развития военного управления в России / сост.: Н. А. Данилов, Н. М. Затворницкий ; гл. ред. Д. А. Скалон. — СПб. : Тип. П. Ф. Пантелеева, 1902. — 680 с.
6. *Осипова, М. Н.* После Крымской войны / М. Н. Осипова // Военно-исторический журнал. — 1992. — № 2. — С. 4—15.
7. Военные реформы императора Александра II // Вестник Европы. — 1882. — № 1. — С. 5—35.
8. *Зайончковский, П. А.* Военные реформы 1860—1870 годов в России / П. А. Зайончковский. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1952. — 371 с.
9. Российская государственная библиотека. Отдел рукописей фонда Д. А. Милютина. — Ф. 169. Д. 166.

Поступила в редакцию 13.05.2025.

Репозиторий БарГУ